

Лю Сянхань потер свой набитый желудок и покачал головой:

— Ты ешь, я уже поел.

— Ладно, — Сяо Чун без лишних церемоний тут же придвинул стул, открыл коробку с едой и начал есть.

В это время снимали сцену с участием только Шэнь Тинъюня, так что Лю Сянханю пока не нужно было выходить. Он остался в гримёрной, читая сценарий и терпеливо ожидая. Через некоторое время он услышал, как Сяо Чун, жуя палочки для еды, невнятно произнёс:

— Первая сцена, похоже, идёт не очень гладко. Не факт, что сегодня дойдут до нас.

Первые две сцены были с участием Шэнь Тинъюня. Услышав, что съёмки идут не так, как планировалось, Лю Сянхань отложил сценарий и спросил ассистента:

— Откуда ты знаешь?

— Когда возвращался, проходил мимо съёмочной площадки и увидел, что съёмки остановили. Похоже, Шэнь Тинъюнь никак не может войти в роль, и режиссёр объясняет ему, как играть.

Сегодня у Шэнь Тинъюня были две эмоциональные сцены, и они сильно отличались по настроению. Это было сложно для любого актёра, а у Шэнь Тинъюня не было большого опыта в таких сценах, так что для него это действительно было трудной задачей. Лю Сянхань вдруг почувствовал беспокойство и спросил ассистента:

— Ты закончил?

Ассистент проглотил последний кусочек палочки и, набив рот, кивнул:

— Будем репетировать?

— Нет, закончил — пойдём на площадку.

Лю Сянхань положил сценарий в сумку и вышел.

Ассистент схватил рюкзак и побежал за ним, удивлённо спросив:

— Уже идём? Нас ещё не вызывали.

Лю Сянхань ускорил шаг:

— Всё равно сидеть нечего, пойдём посмотрим.

Ассистент не стал возражать и послушно последовал за ним.

Когда Лю Сянхань добрался до съёмочной площадки, он как раз услышал, как Коу Хун крикнул:

— Стоп!

— На этот раз лучше, но это ещё не идеально. Отдохните пять минут и повторим.

Голос Коу Хуна был спокойным, совсем не таким раздражённым, как ожидал Лю Сянхань. Шэнь Тинъюнь, напротив, выглядел подавленным, угрюмо кивнул и молча сел на стул.

Лю Сянхань подошёл и тихо позвал:

— Режиссёр.

Коу Хун обернулся и улыбнулся ему:

— Ты что здесь делаешь? Твоя сцена ещё не началась.

— В гримёрной скучно, решил посмотреть.

Лю Сянхань сел рядом с Коу Хуном.

— Как идут съёмки?

— Нормально, — Коу Хун не только не ругал Шэнь Тинъюня, но даже защищал его. — Эти две сцены довольно сложные, не стоит торопиться. Ты более опытный актёр, можешь помочь Шэнь Тинъюню разобраться.

Лю Сянхань взглянул на Шэнь Тинъюня и согласился:

— Хорошо.

Коу Хун удовлетворённо улыбнулся, встал и сказал:

— Я пойду в туалет, помоги ему разобраться.

Лю Сянхань кивнул и медленно пересел рядом с Шэнь Тинъюнем.

Шэнь Тинъюнь, спустившись со съёмочной площадки, погрузился в уныние и даже не заметил прихода Лю Сянханя. Его внимание было сосредоточено на сценарии, и он не слышал разговора Коу Хуна и Лю Сянханя.

— Не можешь войти в роль? — вдруг раздался голос Лю Сянханя, слегка напугав Шэнь Тинъюня.

— Ты когда пришёл? — Шэнь Тинъюнь с удивлением посмотрел на него.

— Только что.

Вокруг было шумно, и Лю Сянхань был вынужден наклониться ближе.

— В чём проблема?

Шэнь Тинъюнь не стал упрямитесь и с досадой сказал:

— Режиссёр говорит, что я неправильно передаю характер Гуань Ли. По его словам, я играю не как долготерпящий, слабый ученик, а как его обидчик.

Лю Сянхань едва сдержал смех, быстро опустил голову и сжал ладонь, чтобы не рассмеяться.

Шэнь Тинъюнь не обиделся:

— Смейся, если хочешь. Ты ведь не первый.

Услышав это, Лю Сянханю стало неловко смеяться, и он сочувственно сказал:

— Для тебя это действительно сложная роль.

В конце концов, Шэнь Тинъюнь с самого рождения был окружён людьми, которые либо старались ему угодить, либо боялись его статуса и держались на расстоянии. Обидеть его было бы настоящим подвигом.

Гуань Ли в фильме был обычным парнем из простой семьи, застенчивым и неуверенным в себе. Даже когда его обижали, он никогда не сопротивлялся, а просто терпел. Если бы не смерть Фу Цзэ, он, возможно, до сих пор оставался бы запуганным и униженным.

Шэнь Тинъюнь был полной его противоположностью — уверенным в себе и свободолюбивым, выросшим в атмосфере полной свободы. Было трудно понять чувства Гуань Ли, тем более что у Шэнь Тинъюня, кроме фильма «Он — ветер», не было другого опыта съёмок. А роль в «Он — ветер» была практически его собственным воплощением, так что с Гуань Ли он столкнулся с совершенно другим уровнем сложности.

Лю Сянхань задумался на мгновение и спросил:

— Ты читал оригинальный роман?

Шэнь Тинъюнь покачал головой.

Лю Сянхань сказал:

— Я думаю, тебе стоит сначала прочитать оригинал. Когда несколько сотен тысяч слов адаптируют в полуторачасовой фильм, многое меняют и убирают. Сценарий ограничен, и оригинал поможет тебе лучше понять персонажа. К тому же роман написан с точки зрения Гуань Ли, и его характер там раскрыт более подробно, так что тебе будет легче вжиться в роль.

Шэнь Тинъюнь повернулся к нему:

— Ты читал оригинал?

— Конечно, я всегда читаю оригиналы, когда снимаюсь в экранизациях. Это помогает лучше понять персонажа.

Лю Сянхань сказал:

— Я принёс книгу, если хочешь, вечером в отеле дам тебе.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся:

— Конечно, хочу. Ты так заботишься обо мне, я не могу быть неблагодарным.

Выражение лица Лю Сянханя изменилось, и он тут же возразил:

— Не придумывай, я просто не хочу задерживать съёмки.

— Хорошо, как скажешь.

Шэнь Тинъюнь покорно согласился и спросил:

— Ты ел лапшу?

Лю Сянхань, перелистывая сценарий, молчал некоторое время, прежде чем невнятно пробормотать:

— Ммм.

— Что хочешь завтра? Лапшу или кашу?

Лю Сянхань покачал головой:

— Не беспокойся, я поем в отеле.

Шэнь Тинъюнь нахмурился и с обидой посмотрел на Лю Сянханя:

— Почему? Тебе не понравилось?

— Нет, было вкусно, — Лю Сянхань уклончиво ответил. — Мы здесь ради съёмок, не трать силы на лишнее, сосредоточься на роли.

Шэнь Тинъюнь не задумываясь выпалил:

— Но ты тоже важен.

Рука Лю Сянханя, перелистывающая страницу, замерла. Он долго молчал, опустив голову.

Шэнь Тинъюнь теперь боялся не гнева Лю Сянханя, а его молчания. Он нервно спросил:

— Я опять что-то не то сказал?

Лю Сянхань перевернул страницу и не ответил. Через некоторое время он тихо спросил:

— Ты помнишь, что говорил раньше?

— Что именно?

Вокруг, кроме ассистента, никого не было. Лю Сянхань кивнул ассистенту, и тот отошёл на несколько шагов.

Шэнь Тинъюнь, увидев это, забеспокоился и стал лихорадочно вспоминать, что же он такое сказал.

В этот момент Лю Сянхань тихо прошептал ему на ухо:

— Ты говорил, что мы можем попробовать. Это предложение всё ещё в силе?

Шэнь Тинъюнь резко поднял голову, с изумлением глядя на Лю Сянханя. Лю Сянхань не отводил взгляда, его выражение было серьёзным.

— Попробуем?

Шэнь Тинъюнь, услышав это, первой мыслью было: «Неужели Ханьхань говорит это, чтобы отомстить за мои последние поступки, и просто дразнит меня?» Поэтому он на мгновение не осмелился ничего сказать.